

Братья по Слову, нам Слово по чести – от Бога,
 Чтоб устоять. А это – ни мало, ни много:
 В Слове стоять, как державная ось небосклона.
 Ступишь за Слово – и ты, дорогой, вне закона.

Брат мой Михайло, поморец Архангелобосый,
 Что тебе встреча с царицей двуглаво-раскосой?
 Русый рыбарь, отрясающий брызги улова,
 Вышел к народу с державой Ответного Слова.

Брат Гавриила Романович Словодержавный,
 Как муравей, пробежал по странице скрижальной!
 Русский глагол жизнью исполнил свою –
 Так не приснится ни немцу, ни ляху, ни свею.

Братья по Слову! Коль жизнью оплачено Слово,
 Счёт за поступок душа оплатить не готова.
 Только за Слово! А всё остальное – излишки.
 Да на дуэль перекинуться с ветром в картишки!

Брат Афроснежный! Не строчки нас губят, а точка.
 Как снегопад, на груди распахнулась сорочка.
 Вызов – и точка! А пуля всё ближе и ближе.
 Ну а Дантес? – коммунаров стреляет в Париже.
 Брат Баратынский, ну что за нелепая шутка –
 Как на балу поскользнулся прилюдно и жутко?
 Где Ваша честь? И как Вы, Евгений, посмели?
 За воровство – в одиночку солдатской шинели!

Федор, а ты? С кем гуляешь, античный презритель?
 Зрелищ каких свысока отшатнувшийся зритель?
 Третьего Рима погибель провидишь или затишье?
 Прячешь Россию в просторах четверостишья.

Брат Михаил! Ну что тебе сделал Мартынов?
 Лезешь зачем на Машук, руку друга отринув?
 Демонокрылый, зачем его щёку ласкаешь,
 Лорду хромоту вторишь и западно лаешь?

**Брат Алексей, из Толстых самый первый,
В роще дубовой поклявшийся честью и верой
Восстановить православным мечом христианства
Ветхозаветную удаль и славу славянства.
Брат Афанасий, лежишь-созерцаешь букашек,
В райской усадьбе мечтаешь построить шалашик,
С розовощекой вакханкой уединиться.
За реализм у тебя, как у всех, – единица!**

**Брат мой Некрасов, покрыта тузом деревушка.
Дамочку пик с аналоя смахнула старушка.
«Тьфу ты! – трясется руками, – игручие черти,
Лучше б рыбачил...» А козыри всё-таки – черви!**

**Брат мой Бальмонт – заносчиво-солнечный отрок
В рыцарских латах из апельсиновых корок.
С лёгким поклоном рассыпал по книге творенья
Звукоизысканный бисер стихотворенья!**

**Брат мой Иван, чистородный, как рожь яровая.
Ближе к Парижу – такая тоска мировая.
Ближе к закату аллеи подбритое лоно –
Вход старикам только с той стороны небосклона!**

**Брат мой Волошин, нам вышнее Слово – охрана:
Жить-поживать в золотом одуванчике храма,
И в Коктебеле дышать мировой круговертью:
Душу равно освежая жизнью и смертью!**

3

**Брат Велимир, левомир, председатель Земшара,
Не мотыльку раздувать-рвать знамёна пожара!
Не мотыльку. А кому? Чьё смирение готово
Расцеловать упыря на паперти Отчего Слова?**

**Вот и двенадцать. Тринадцатый – мнительно близок –
Лютый спаситель, а может, прельстительный призрак?
Блок Александр, ни слова! У красноармейца
Слева направо от ужаса сдвинулось сердце.
Брат Словолепный, узорного слова угодник,
Божьего Севера с вьюгой расстриженной сводник.
Клюев Никола, клекочущий ямбы-зажатыя,
В белую Индию шёл – красного Севера сватья.**

Игорь, и ты гореславно упал на чужбину.
Североокий, увлѣк снегиря и рябину.
С нежностью тихой озѣрной зарницею ранен –
Лебедь серебряный и суверен Северянин.

Брат мой Андрей, неосмотрительно Белый,
В пифагорейских штанишках шалун оробелый,
Ты перепугал брильянты за нищей витриной
С революционно-звѣздной стремниной...

Брат Гумилев, не накинешь запруду-уздечку
На красно-бездных коней и на Чѣрную речку.
В прорезь прицепа призывно глядишь – не мигаешь –
Честь мотылька на честь офицера меняешь.

Брат мой Георгий, в зрачке золотится иголка!
Слева под сердцем кровит и мерцает наколка
Пушкинской строчки с небесною точкой навывает.
Нынче Россия подальше, чем Древний Египет!

4

Братья по Слову, нам нет оправданья вне Слова.
Наши дела не дают нам ни хлеба, ни крова.
Наши дела, точно пытка-попытка к побегу
Пальцев кровавых по белостраничному снегу.

Братица наша Марина, на отмели царской
Стан лебединый святившая сталью дамасской.
В рыцарском взмахе строки вдруг замираешь.
Крестик нательный, словно петлю, примеряешь.

Брат мой, трава огородная, смоква с петрушкой,
Возле Царь-пушки пророс лопухом-побирушкой,
Нищим укропом и барбарис-пастернаком,
Звѣздно-рассыпанным ало-распахнутым маком!

Лдяная Анна, наложница Летнего сада,
Там за ажурной решѣткою строчек – прохлада,
Там лономраморных дев узкокрылая стая.
Анушка, в Летнее Слово вернись, плача и тая.

**Братик мой, Осип осипший, с армянской свистулькой!
В позе дуэльной завис под Эльбрусом-сосулькой.
Алой помадой на лбу намалёвано око.
В чёрном квадрате стоять-зимовать одиноко.**

**Брат мой Есенин, и ты на пороге разулся?
Вышел из Слова и в кабаке поскользнулся.
Шарфик Дункан затянулся петлёй быстротечной,
Как в «Англетере» – зеркально – на шее беспечной!
Брат Маяковский, к чему тебе слава За-Словья?
Волчья доля завьить в трибунале застолья.
Бег свой умерь на клочке папиросной бумаги.
В Слове замри, как фараон в саркофаге.**

5

**Брат мой Владимир, потусторонний Набоков,
Ямб твой английский не знает родимых пороков.
Ангельский лифчик летит по нью-йоркской брусчатке,
Крылышки бабочек – пальцев твоих отпечатки.**

**Брат Даниил мой, от святости нету отсрочек.
Прячешь в Сиблаге небесной рассады цветочек.
Розою Мира блаженно его величаешь,
Агнец претихий, по-волчьи почти завываешь!**

**Что же ты, Павел, запястья ломал персиянке,
По голубым василькам ямбанул на тачанке?
Крикнул с плеча – так что кровь засочилась из уха –
Лихо присвистнула сабля и взвизгнула муха.**

**Брат мой Корнилов – кержацкие взорваны корни,
С вырванным горлом в Заволжье стоят колокольни,
Что выбирать нам – приморские сумерки года?
Время расстрелов – такая над нами погода.**

**Братья поэты, ну что нам изыски жандарма,
Звёздных браслетов хрестоматийная карма?
Или не мы подписали сонет протокола? –
Высокомерная голь и опрична глагола!**

**Душенька наша, берёзоволосая Ксюша!
Весь-то твой завтрак – иссиня-зелёная груша,**

Дикой воды родниковой блаженный глоточек,
Над незабудками глаз – белоснежный платочек!
Брат Заболоцкий, нет силы поставить без Бога
Рядом с Блаженным собор августейшего стога.
В космос взлетел небоскрёб муравьиной коммуны!
Пальцы кровавит Баян о колючие струны.

6

Брат мой Арсений! Вселенная, равная Слову,
Вровень с душой отворилась, послушная зову.
Рядом с женою, в глазах земляничного сына.
В Слово шагни, и вот она – враз – Палестина!

Брат мой Андрей, ну где твой пикассовский табор?
Только ожоги под дюзами юных метафор!
Листик ладошки горящий... – и вся клоунада.
Цирк твой уехал – и нету ни рая, ни ада.

Брат мой Евгений, в столичной толкучке толкаясь,
Славно грешишь, и тут же так искренне каясь,
Слышишь, как кровь в тишине головы затихает,
Стрелка секундная стрелку столетья толкает.
Братик Рубцов, всё дрожишь на юру, сирогубый!
Птицей хромой ковыляешь-летишь над запрудой.
Пьяно-мятежный, влетаешь в окно к нелюбимой,
Рифму окурка гасишь о локоток лебединый.

Братья поэты, коль Слово оплачено кровью,
Счёт за бессмертье вернётся народной любовью.
Только любовью! А всё остальное – излишки –
Эти вот наши щемящие крылышки-книжки.

Белла блаженная, млечнолепечущий ангел,
Бог в тебя голос излил, а чародей заарканил.
Здесь и ликуешь, лобножемчужная птица,
В гнёздышке Слова с пёрышком райским жилица.

Брат Ревокрылый, хрипишь, как горящая дюза,
Клеткой грудной упираясь в границы Союза.
Рвёшь-надрываешь терновые струны гитары,
Рухнув крестом под олимпийские фары!

Брат мой Иосиф, весь мир обративший в чужбину,
 Пепел оставил ещё не рождённому сыну.
 Горсти земли на земле не найти ему даже –
 Тело покоится в венецианском трельяже.

Брат мой гордынный, ордынец в тиаре кургана,
 Мрачно целуешь губную гармошку органа.
 Дерзко задумал с Христом прогуляться по аду.
 Вместо сиянья – зиянье срываешь в награду!

Брат мой Тимур, отрок третьего тысячелетья,
 Братьев смущаешь небесным загаром бессмертья!
 Дервишем юным бродишь по древнему миру,
 Блиско-незримо проходишь в гости к Шекспиру.

Леня Губанов, ну что тебе крик электрички,
 К ангелам в небо летящей по нашей привычке?
 Льётся из горла за нами кроваво-медово,
 Словно стоп-кран, оголённое Божие слово.

Брат Николай, фуфаечный пасынок неба,
 Соли и хлеба ты просишь, соли и хлеба.
 Гордо ты так за страной доедаешь объедки,
 В рай невозможный вползая по лестничной клетке.

Павлова Вера, веры апостольской дева,
 Слева направо и заново справа налево
 Божие строчки в священный словарь собираешь –
 Что с ними делать, сама бесконечно не знаешь.

Брат Казаков мой, стоишь, как японская вишня,
 Крестишь меня православной щепотью трёхстишья.
 В Слове Превечном притих и на край не ступаешь,
 С ветви цветущей стихи-лепестки осыпаешь.
 Братья по Слову, за Божие Слово – ни шагу!
 Рыжая брага из горла хрипит по оврагу.
 В Слове живите, как птицы на дереве жизни,
 Без укоризны к земной и небесной Отчизне.